

30.04.03

Пиотровский Михаил

нских ин- мер, какие на самом деле неп- ранных в ростье, глубокие и не подлежа- месте, и че щие разрыву отношения связы-

Сергей Курьшев (Войницкий) и ромные сдобных копен. Навер- Петр Семак (Астров). В каждом ное, лучше сено на земле, чем ал- из них циннизм сражается на мазы в небе.

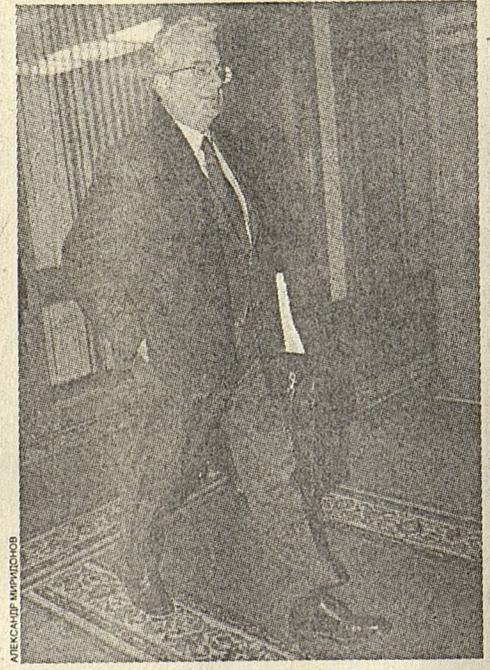
дорогой maestro, примите мои самые искренние... ших творческих успехов, здоровья, счастья и семейного благополучия!

Рубрику ведет ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

160
30.

Коммерсант № 7 - 2003 - 30 апр - с. 27. «Проекты надо заказывать архитекторам, а не конкурсы устраивать»

Одним из главных проектов Государственного Эрмитажа остается создание музея «Эрмитаж-Гугенхайм» в здании бывшего Главного штаба на Дворцовой площади. Об этом МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ рассказал в интервью перед пресс-конференцией корреспонденту „Ъ“ СЕРГЕЮ ХОДНЕВУ.



АЛЕКСАНДР МИРОСЛОВ

Предварительный конкурс на реконструкцию Главного штаба, завершившийся в этом октябре, принес удивительные результаты (см. „Ъ“ от 1 ноября). От участия в конкурсе был отстранен знаменитый голландский архитектор притцкеровский лауреат Рем Коолхас. Именно на него делал ставку не только Эрмитаж, но и Фонд Гугенхайма, традиционно работающий только с архитектурными звездами. Вместо Коолхаса деньги Всемирного банка должен будет осваивать петербургский проектный коллектив «Студия 44» под руководством Олега Явейна, брата видного городского архитектурного чиновника Никиты Явейна. — Михаил Борисович, вас как директора Эрмитажа удивили итоги конкурса на Большой Эрмитаж — то, что Всемирный банк предпочел Рему Коолхасу Олега Явейна?

— Начнем с того, что я уже вообще ничему не удивляюсь. А потом, я надеюсь, что то, как проходит вообще весь конкурс на Главный штаб, станет неплохим образцом того, как на самом деле это и должно быть. Во-первых, все идет в очень тесном контакте с музеем, нет этих пышных конкурсов с большой

прессой и раздутыми спорами. Ведь масштабы конкурса вообще-то были пока что довольно скромными, потому что речь не идет о больших готовых деньгах. Все деньги будут потом, а пока Всемирный банк устроил конкурс предложений на те суммы, которые они пока могут выделить на самые первоначальные работы — по существу, это предпроектная стадия.

— То есть «Студия 44» справилась в таком масштабе, а бюро Коолхаса ОМА — нет?

— Ну, как и все подобные тендеры, этот конкурс был явно бумажный, и я к этой системе отношусь без большого почтения. Более того, я считаю, что прав директор Фонда Гугенхайма Томас Кренц, который говорит, что проекты надо заказывать архитекторам, а не конкурсы устраивать. В данном случае вот на этом бумажном уровне выиграла «Студия 44», но я до того общался со всеми возможными участниками конкурса, и у Эрмитажа были готовые рецепты — что делать, если победят те, те или не те. «Студия 44» — очень хорошее бюро, я знаком с их работами, их стиль — полностью петербургский, и это очень заметно в сравнении с работами всех других участников. Одновременно есть и второй наш любимец — Рем Коолхас, который с большим пиететом относится к зданию Главного штаба; у него, как я считаю, очень правильная идея, что там ничего не надо менять, он даже не уверен, что стоит перекрывать дворы. Мы заранее отработали схему, как пойдет работа вместе со «Студией 44», и Рем уже получил и изучил их предложение, сделал свои встречные предложения, причем они касаются в основном музейфикационных вещей и расположения экспонатов. Кроме того, в его бюро ОМА есть не только чисто проектировочная часть, но и блестящая общетеоретическая. И они делали очень интересные материалы по общему видению этого крыла в общей системе Эрмитажа, сравнению с другими музеями и так далее.

— Но, получается, платить Коолхасу из денег Всемирного банка вы не можете?

— Нет. Но эта работа, как и многие другие, будет оплачиваться из денег фонда «Эрмитаж-Гугенхайм», который как раз сейчас заканчивает юридическое оформление. Моя задача — или мечта, как хотите, — чтобы получилось бы продолжение прежнего Эрмитажа, в котором трудились немцы, русские, итальянцы и так далее. Я думаю, что к концу года мы все это сможем выставлять уже на деловое обсуждение — в тот же самый Всемирный банк, налоговые органы, министерства.

— А городские или тем более государственные власти как-то пытались повлиять на ход конкурса?

— Нет, здесь все было абсолютно чисто. Вы знаете, Всемирный банк — это такая бюрократическая организация, которую всякими нашими бюрократиями просто никак не прошибешь. Кстати, решение о том, что Коолхас был снят с последней стадии, было тоже стопроцентно бюрократическое.

— А может ли быть принято другое решение?

— Сейчас мы должны сделать все, чтобы они были довольны, потому что они еще не дали денег. Впрочем, они ведь не дадут живых денег, это будет кредит, который они специально под эти цели дают российскому правительству на первую стадию строительства. Для нас очень важно, чтобы это состоялось, потому что потом мы уже сможем надеяться на привлечение каких-то дополнительных источников финансирования. А заодно и сам проект еще сможет как-то перестраиваться.